

Прежде всего, Геннадий Васильевич, расскажите, где вы родились, работали, чтобы читатели знали, почему мы называем вас земляком.

- Родился в запрудной части 17 марта 1945 года. Дом детства - № 29 по улице III Интернационала. Мама рассказывала, что погода в день моего рождения была необычайно суровой. Сани, на которых ее везли в роддом, перевернулись... И я впоследствии подумал: может быть, это обстоятельство и является причиной того, что всю свою последующую жизнь я, обременен говоря, "кувыркался". Меня бросало из одной крайности в другую, пока в конце концов не утомился... Город детства для меня ограничивался Старотрубным заводом, Нижним и Верхним прудами, Поклонной горкой... Только в 50-х я открыл, что есть Соцгород с каменными многоэтажными домами и асфальтовыми дорожками. Полюбопытствовал, что там происходит. Около дома старый магазин... В стайке петухи мечтательно бродят... И тем не менее у меня остались самые яркие воспоминания о тех временах. Наверное, потому, что город детства - такая родина, которая есть у каждого.

В школу начал в 1952 году в лучшей школе. Но приходилось менять школы, товарищеское по классу, так как уезжал в город Херсон. Затем в Первозуральск - школы № 2, 8. Сельская школа - единственная, где я проучился 3 года, что, думаю, дает мне основание считать ее альма-матер.

После школы - учеба в УПИ, работа подручным вальцовщика на Новотрубном, армия, защита диплома, работа электрослесарем в цехе № 24 на НТЗ... Женился, поступил на исторический факультет УрГУ, после окончания его в семье третий преподавал историю и обществоведение в ГПТУ № 6. Так жил и работал...

- Геннадий Васильевич, судя по творческому вечеру, где собрались одноклассники, друзья, связь с ними не утрачена, хотя давно живете в Екатеринбурге.

- Было приятно, что мы вновь собрались вместе.

Вот он, тот самый Геннадий Южаков - земляк, поэт, необыкновенный человек, о котором наша газета писала в номере за 28 мая этого года.

Свершилась его мечта - побывать в родном городе, посетил могилы отца и матери. Встретился с земляками, друзьями и вынес на их суд свои стихи.

Творческую встречу организовал давний друг Геннадия Васильевича директор муниципального театра драмы С. Н. Губарь. Он сам и привез его из Екатеринбурга в Первозуральск, и сцену театра представил.

Аншлага не было, но была волнующая, теплая и незабываемая встреча с теми, кто помнит Геннадия

Васильевича и ценит поэтическое слово.

Приезд нашего героя стал возможен и благодаря журналистам "Вечернего Первозуральска" и городского радио. Но главная "виновница" - замечательная женщина, добрейшая и милая - Галина Михайловна Медведева. Единственная, кто откликнулся на обращение газеты приютить на несколько дней Геннадия Васильевича и обеспечить ему уход. Дело в том, что этого талантливого человека постиг недуг, и без посторонней помощи ему обходиться сложно.

Галина Михайловна не только помогла гостю, но и радушно приняла его друзей, угощала разной вкуснятиной. И просила: "Только обо мне не пишите. Я ничего особенного не сде-

лала. Я получила больше от общения с Геннадием Васильевичем и его друзьями, чем дала". Редкой души и скромности человек.

Итак, дорогие читатели, предлагаем вам познакомиться с Г. В. Южаковым через интервью и его творчество.

ВСАПРЕЧАЯСЬ С ГОРОДОМ ДЕТСТВА

Один из друзей сказал: "Будто вернулись на 30 лет назад". Настолько окунулись в мир воспоминаний о нашей юности. Это было и грустно, и не грустно одновременно, и потому что человек, в конце концов, живет не воспоминаниями, а мыслями о настоящем и будущем. Хотя у человека будущего может и не быть - все дело в случае. Но будем исходить из того, что случайность отсутствует. Ее нет.

- Говорят, даже кирпич просто так на голову не падает.

- Конечно. Если это случилось, значит, так и должно быть. А вот кто и когда предопределил - непонятно. Можно назвать мистикой. Но я лично верю в Судьбу. И всегда стремился руководствоваться поговоркой: "Кому суджено утонуть, тот не поведется". Вот я в детстве был сбит машиной и не погиб, тонул в Нижнем пруду и не утонул, пал под скальной кручи в районе Пильной и отделался только раной на ноге.

- Геннадий Васильевич, выходит, ваше возвращение в город, встреча с друзьями уже не просто как друга, а

как поэта - тоже не случайность?

- Да. После девяносто второго, когда, к большому сожалению, последняя ниточка, которая связывала меня с Первозуральском - моя мама (она умерла), порвалась. И связь с городом потерял навсегда. В силу определенных причин, связанных со здоровьем, я не мог приезжать. В девяносто пятом, неожиданно для себя, почувствовал неодолимую тягу к перу, к бумаге, к размышлениям. И, видимо, то, что было накоплено за годы жизни в Первозуральске, прорвалось наружу. В стихах... И когда довольно много было написано, осмыслено, я все чаще задумывался: как же восстановить прерванную связь с родным городом?

Так родилась идея отправить несколько стихотворений в "Вечерний Первозуральск". И какое было изумление, когда приехали в Екатеринбург друзья детства - их привела публикация в газете. Так началось мое возвращение в город детства. Встреча здесь со старыми и новыми друзьями оставила неизгладимое впечатление и в душе, и в сердце. У меня

такое ощущение, что я сделал маленький-маленький, но все-таки шаг в своем творчестве. Я получил массу впечатлений за несколько дней пребывания в Первозуральске, это хорошая пища для творчества.

- В чем вы видите смысл бытия? Вы ведь пытаетесь ответить на этот вопрос в своем творчестве.

- Да, пытаюсь. Я разделяю христианскую мысль о том, что душа бессмертна. И покинуть этот тленный мир она должна наполненной красотами этого мира. Господь не случайно наградил землю голубиной небой, изумрудными листьями, не случайно нас приводит в восхищение журчание ручьев, вид белой ромашки. И в то же время земля встречает нас мраком ночей, зимних вечеров, пургой, метелями... И я пришел к выводу, что это не что иное, как совмещение ада и рая на одной планете... Господь всем дал равное право узнать, кто ты есть, зачем пришел на эту землю, что хочешь здесь оставить. И я свою задачу вижу на этой земле - наполнить душу красотами мира.

- Геннадий Васильевич, вы

- историк, поэт. И потому такой вопрос: чем, на ваш взгляд, страшна война?

- Как-то вычитал: война страшна не тем, что на ней убивают, а тем, что убивают лучших. Я разделяю эту мысль. Война отнимает жизни, данные свыше...

А с точки зрения именно истории России, Отчизны, мы находимся сейчас в какой-то неопределенности, наверное, потому, что война в свое время отняла лучшие души. Души, которые не успели наполниться. И что нам ждать в дальнейшем?

- Но на творческой встрече вы оптимистично заметили, что Россия находится в мертвой точке, но еще один толчок...

- А я всегда был, есть и буду оптимистом. В одном из своих стихотворений говорю: Прости, Господь, но я утомился, Пока живу, должно быть, не смогу.

Переболеть надо России, и выработается иммунитет. Опыт западных стран подтверждает это: они тоже переболели в свое время, в своих условиях. Наши политики прикрываются мыслью:

"Умом Россию не понять"... Может, и не понять, а вот чиновника Иванова, Петрова, Сидорова понять очень даже легко и просто: его задача - набить себе карман, потому что если его завтра не выберут, тогда прости-прощай кресло, а у него дети, у детей свои дети, всем необходимо обеспечить хорошие условия жизни. Отсюда у нас воровство, взяточничество. Недаром была поговорка: "У хлеба да без хлеба?" Вот и сгубило это крохоборство. Таскали, таскали 70 лет, но не растащили. Большой урон нанесли, но Россия большая, она выживет. Я сейчас наблюдаю за процессом политизации общества. Эта вакханалия с выборами в президенты... Поражает, что в Чечне было на этот пост 19 претендентов! Все хотят власти! А абсолютная власть развращает. Тысячу раз был прав Бродский, говоря: если бы моя воля, я бы политиков не спрашивал, что они хотят сделать для народа. Я бы спросил, как они относятся к творчеству Антона Павловича Чехова, Бернарда Шоу, Льва Николаевича Толстого... Если с этих позиций подходить, я что-то не уверен, что господин Жириновский мог бы что-то вразумительное сказать о творчестве Чехова. Допускаю, что он читал его, даже, возможно, размышлял, но, судя по всему, душу-то он этим не наполнил.

- Есть ли надежда, что ваши стихи когда-либо выйдут отдельной книгой?

- Древние говорили: пока живу - надеюсь. Надежда есть, хотя понимаю, что процесс этот сложный. Требуется не творческая мысль, а рубль. Будет рубль, и издать может любой и что угодно... Беда в том, что мы искусственно разделяем душу и тело человека. Никто не отрицает важность хлеба. Просто речь идет о том, что нельзя замыкаться на этом. Хорошо же сказал Маяковский: "Землю пошатет, попишет стихи..."

Надо и стихи издавать, и землю пахать одновременно. И это скоро будет, насмытятся порнографией. Еще год-два, и вновь потянет к Пушкину.

В. ДЕМИДОВА.